

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 070(470+57) “1910/1912”(092) Рожков
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-6-24

Н.А. РОЖКОВ В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ И ГАЗЕТА “ИРКУТСКОЕ СЛОВО” (МАЙ 1910 – ЯНВАРЬ 1912 ГГ.)

Гонзалез Д.А.¹, Волобуев О.В.²

¹ Исторический научный центр Рожкова

А/Я 240, Оак Флатс, Новый Южный Уэльс, 2529, Австралия

² Московский государственный областной университет

105005 Москва, Радио ул., 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье освещается идейная эволюция и публицистическая деятельность историка и социал-демократа Н.А.Рожкова в Сибири с мая 1910 по январь 1912 г. и его влияние на политических ссыльных и демократических читателей газеты «Иркутское слово». В фокусе статьи переход Рожкова от радикального революционаризма к социал-демократическому реформизму, основанному на возможности мирного преобразования “хищнического капитализма” в “культурный капитализм”. Показано, что царская система наказания ссылкой осужденных по политическим статьям не только не смогла искоренить серьезную оппозицию власти, но не смогла даже приостановить деятельность влиятельных революционных и оппозиционных групп.

Ключевые слова: Н.А. Рожков, политические ссыльные, пути развития России, “культурный капитализм”, легальная рабочая партия, “Иркутское слово”, социальные реформы, кооперация.

N.A. ROZHKOVA IN SIBERIAN EXILE AND THE NEWSPAPER "IRKUTSKOE SLOVO" (MAY 1910 – JANUARY 1912)

J. Gonzalez¹, O. Volobuev²

¹ The Rozhkov Historical Research Centre

PO Box 240, Oak Flats, New South Wales 2529, Australia

² Moscow Region State University

10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. This article highlights the ideological evolution and publicistic work of the historian and social democrat N.A. Rozhkov in Siberia from May 1910 to January 1912 and his influence on political exiles and democratic readers of the newspaper "Irkutskoe slovo". The article's focus is the transition of Rozhkov from radical revolutionism to social democratic reformism based on the possibility of the peaceful transformation of "predatory capitalism" to "civilized capitalism". It is shown that the Tsarist system of punishment by exile of those convicted for political reasons not only could not eradicate serious opposition to authority but could not even stop the work of influential revolutionary and oppositionary groups.

Key words: N.A. Rozhkov, political exiles, paths of Russia's development, "civilized capitalism", legal workers' party, "Word of Irkutsk", social reforms, cooperation.

Начало сибирской ссылки

Пребывание видного и популярного доцента Московского университета и одного из заметных социал-демократических публицистов и лекторов Н.А. Рожкова (1868–1927) в сибирской ссылке не осталось без внимания исследователей. Значительный вклад в изучение этого периода истории политической ссылки социал-демократов, в том числе Рожкова, внесли сибирские ученые. Среди написанного ими в освещении сибирских страниц биографии Рожкова прежде всего следует отметить диссертацию Т.А. Борисовой [3] и работы Л.П. Сосновской, А.А. Иванова [26; 8]. В этой статье научный анализ также опирается на большую работу, сделанную такими исследователями за пределами России, как С. Бадкок и Д. Безр [29; 30].

Для нас начальный период его ссылки, являющийся предметом ана-

лиза в данной статье, представляет особый интерес, поскольку именно Сибирь оказалась важной вехой в политической биографии Рожкова. В Сибирь Рожков попал как большевистский публицист, занимавшийся революционной пропагандой. После падения монархии в феврале 1917 г. он возвращается в Европейскую Россию сначала как внефракционный социал-демократ, а позже, но в том же 1917 г., – уже как деятель меньшевистского толка. Постараемся проследить узловые моменты идейного перерождения историка, его перехода от радикализма к умеренному социал-демократизму, тот перелом в его воззрениях, который приходится на 1911 г.

После ареста в апреле 1908 г. Николай Александрович Рожков провел более двух лет в Бутырской тюрьме в Москве, прежде чем был приговорен к ссылке. Он прибыл в Александровскую

транзитную тюрьму Иркутской губернии 24 мая 1910 г. Охранное отделение имело информацию о Рожкове еще с его студенческих дней в Московском университете в конце 1880-х гг. Оно располагало сведениями о том, что Рожков принимал участие в Московском вооруженном восстании; организовывал и вел антиправительственную пропаганду; был членом ЦК РСДРП с 1907 г.; являлся известным публицистом и редактором таких газет, как «Светоч»¹, которая была органом московских социал-демократов. Он поддерживал программу и тактику РСДРП; тесно сотрудничал с социал-демократическими организациями в Москве и других городах, подстрекая, по определению охраны, рабочих и крестьян к свержению царского режима в России [5; 33]. Охранка считала Рожкова угрозой для правительства и держала его под пристальным наблюдением, в большей степени, чем многих других политических ссыльных. Как прокомментировал эту ситуацию коллега Рожкова, большевик С.С. Кривцов, – неважно, где Рожков пытался скрываться или что он пытался сделать, охранка была в курсе его взглядов и дел [9, с. 233–236].

Рожков провел первый год сибирской ссылки главным образом в деревне Малышевка в Усть-Удинском районе и соседних деревнях Нижнеилимское, Бельское и Керенское [5, с. 58]. Но в каких бы глухих углах Сибири он не находился, историк выкраивал время и силы для общественной и научной работы. Из всех характеристик его, данных Лениным, возмож-

но, ничто не было более точным, чем утверждение о том, что Рожков был «человеком дела» [10, с. 407]. Несмотря на огромные трудности, которые пришлось терпеть, в 1910 г. Рожкову все же удалось написать две работы по сельскому хозяйству и две научные статьи, посвященные различным аспектам его исследований по истории. Его статья о народном хозяйстве России в XVI в. была опубликована известным и уважаемым издателем и покровителем литературы И.Д. Сытиным в сборнике статей по современной истории, а еще одна экономическая статья – в ежемесячном журнале большевиков «Мысль». Другие статьи были опубликованы в Санкт-Петербурге в журнале «Современный мир».

Преданность Рожкова своим политическим убеждениям заставила его искать пути исхода из ссылки. Хотя он, как правило, «выступал против побегов и эмиграции, поскольку вся эта история была бы разыграна зря», пришлось обдумывать все возможности покинуть Сибирь [33, с. 146]. Вскоре после прибытия в Малышевку Рожков несколько раз пытался устроить побег, направляясь во Владивосток, но был каждый раз обнаружен и наказан перемещением в новое, еще более глухое место Сибири. Так, он оказался вынужденным жить в Киренске, деревне в 659 км к северо-востоку от Иркутска.

Несмотря на все попытки помешать Рожкову продолжать творческую деятельность, неутомимый историк продолжал работать над своим амбициозным проектом написания многогранной истории России в глобальной перспективе. Он готовился к этой задаче, прочитав столько источников, сколько мог получить из местных би-

¹ Светоч – ежедневная социал-демократическая газета, выходившая в Москве с 11 (24) мая по 31 мая (13 июня н.э.), 1906 г.

блиотек, от других ссыльных и из материалов, которые были привезены гостями, приезжавшими из крупных городов, чтобы встретаться с Николаем Александровичем и другими ссыльными. Когда ему наконец разрешили жить в Иркутске, у него уже накопилось огромное количество материала для работы. Примечательно, что Рожкову и другим ссыльным позволили получать научную и политическую литературу [33, р. 326–335]. Еще более поражает огромный объем написанного, который ссыльные смогли опубликовать.

1911 год – новое политическое кредо и разрыв с большевиками

1911 г. стал решающим, поворотным моментом в жизни Рожкова. В этом году он опубликовал несколько работ, изложив свою политическую концепцию, которая была близка меньшевистским взглядам на социальное развитие России в результате столыпинских реформ. Эти публикации положили конец его связи с Лениным и большевистской фракцией РСДРП. Рожков не только попытался научно обосновать свою интерпретацию трансформации капитализма в России, но считал, что этой аргументации достаточно, чтобы политически соперничать с доминирующими группами в РСДРП. Он был уверен, что его взгляды могут объединить социал-демократов в деле создания легальной независимой и демократической группы единомышленников, которая могла бы открыто участвовать в выборах. Новые взгляды Рожкова были популярно изложены в его публикациях [23; 24]. Как любой политический активист, заявив о своих взглядах, Рожков решил,

что пришло время пропагандировать и распространять их, в частности и среди сибиряков, с целью получить как можно большую поддержку. Он знал, что наиболее эффективный и действенный способ распространения политических взглядов – это газета, и стремился сделать более популярным печатным органом «Иркутское слово», а также сохранять это издание от закрытия столь долго, насколько это возможно.

В сентябре 1911 г. статья Рожкова «Современная положение России и основная задача рабочего движения в данный момент» была опубликована в ежемесячном журнале «Наша заря», который стал органом так называемого большевиками «меньшевистского ликвидаторства» [7; 3]. Ранее Рожков пытался опубликовать эту и другие политические статьи в газете «Звезда», но был вынужден искать другое издание, столкнувшись с сопротивлением Ленина. Ленин, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев упрекали Рожкова за то, что он пересматривает свою прежнюю большевистскую позицию, но Рожков от смены взглядов не отказался [33, с. 150–155]. Хотя этот конфликт вылился в противостояние осенью 1911 г., еще в феврале Рожков заявил, что хочет создать легальную рабочую партию в условиях существующего политического режима [7, с. 15–16; 3, с. 89–95]. Он очень четко сформулировал это в мае 1911 г. в письме к своему другу М.С. Ольминскому, видному социал-демократическому публицисту: «Для меня теперь нет дела более важного идейно, как борьба за легальность рабочей партии легальными средствами» [33, с. 155; 3, с. 89]. Ленин, его прежний партийный товарищ,

сначала пытался уговорить Рожкова не продолжать придерживаться этого ликвидаторского политического пути, но как только он убедился, что Рожков не собирается возвращаться к большевикам, – стал его самым влиятельным противником.

Нет сомнений в том, что большевистский лидер тогда искренне полагал, что потеря большевиками интеллектуальной поддержки со стороны Рожкова – большой удар для большевиков. Как выразился Ленин, Рожков «красноречиво пишет» [10, с. 408]. Он мог давать «прямые», «ясные» и «законченные» определения сложных вопросов [10, с. 396]. Он также был известным и уважаемым публицистом и партийным организатором, который уже много лет участвовал в деятельности газет, конференций и собраний РСДРП. В начале декабря 1911 г. Ленин писал: «Как ни тяжело марксистам терять в лице Н. Р-кова человека, послужившего рабочей партии в годы подъема с преданностью и энергией, интересы дела должны стоять выше каких бы то ни было личных или фракционных отношений, каких бы то ни было «хороших» воспоминаний» [10, с. 396]. Любая политическая группа использовала бы таланты Рожкова, и, как указывал В.И. Ленин, лидеры ликвидаторов из «Нашей Зари» выражали удовлетворение присоединением Рожкова к рядам критиков большевизма [10, с. 409]. Резкая перемена Ленина не была продуктом прихоти или, как считают некоторые авторы, явным примером его «полицейского» менталитета [36, с. 12]. Позиция вождя большевиков понятна с учетом политических идей и публикаций Рожкова в 1911 г. В письме к Максиму Горькому (февраль-

март 1912 г.) Ленин с разочарованием заметил: «Рожкова «Иркутское Слово» вижу очень редко. Стал человек ликвидатором» [12, с. 48]. Конечно, Ленин не мог предпочесть никакую дружбу революционному делу. Свою позицию он еще раз выразил Горькому в другом письме: «Теперь Степанов *демонстративно* пишет не у нас, а в газете Рожкова «Новая Сибирь» в Иркутске. А Рожков Вы знаете, какое «течение» открыл? Читали его статью в «Нашей Заре» 1911 года и мой ответ в «Звезде»? И Рожков *уперся* на своем архипортунизме [13, с. 153–154]».

Для Ленина не имело значения, какие отношения Рожков когда-то имел с большевиками. Для него имело значение только то, что бывший соратник стал политическим противником. Ведь убеждение Рожкова в том, что можно и нужно действовать мирными парламентскими средствами в результате длительного периода капиталистического развития – было идеей, преданной анафеме Лениным и его сторонниками. И не случайно Ленин будет Рожкова яростно преследовать вплоть до своей смерти.

«Иркутское слово»

В первые шесть месяцев сибирской ссылки Рожкову удалось написать десятки статей в нескольких газетах, в том числе «Восточной Заре» и «Голосе Сибири», в которых он трактовал многие политические темы и вопросы с точки зрения своего социологического объяснения общественной жизни. Рожков поддерживал эти газеты, пока у них не было средств и они не были закрыты властями. В 1911 г. он продолжал писать статьи для «Голоса Сибири», но также начал писать для других газет,

таких, как «Сибирские огни», «Сибирская мысль», «Сибирское слово», «Сибирская речь» и «Обская жизнь» [3, с. 339–347]. К сентябрю Рожков вернулся в Малышевку и в течение следующих трех месяцев смог посетить Иркутск несколько раз, хотя каждая поездка требовала преодоления порядка 235 км. Его работа по поддержанию демократической прессы основывалась на глубокой вере в то, что социал-демократам нужны легальные газеты как в крупных российских городах, так и в сибирской ссылке. Когда губернатор дал Рожкову разрешение жить в Иркутске, чтобы он мог быть рядом со своей больной женой, которой оказывали там медицинскую помощь, он одновременно предоставил Рожкову возможность сотрудничать в газетах. Это помогло ему влиять на ориентацию газеты «Иркутское слово», которая издавалась с 31 октября 1911 г. по 28 мая 1912 г. [14, с. 7,17]. Насчитывалось 30 ее выпусков – 8 в конце 1911 г. и 22 – в 1912 г. [3, с. 321; 1, 130].

Издание газеты «Иркутское слово» было начато мелкой предпринимательницей П.М. Рыжковой. Она являлась подставной фигурой, и за короткий период существования газет периодически задерживалась полицией и отбывала сроки в тюрьме. В течение этого времени ее официально заменял машинист А.П. Маркачев [3, с. 182; 26, с. 87]. На самом же деле руководил газетой Рожков. Не может быть никаких сомнений в том, что без стоящего у руля газетного дела Рожкова с Н. Ершовым в качестве соредатора «Иркутское слово» было бы закрыто, как и многие другие газеты в то время.

В.С. Войтинский, экономист и социал-демократ, который был сослан в

Сибирь, где стал меньшевиком и близким сторонником И. Церетели, оставил воспоминания об этом периоде. Однако, как это часто бывает в случае с личными воспоминаниями, написанными много лет спустя, они весьма субъективны [39, р. 203]. Войтинский не только ошибался, когда позже охарактеризовал Рожкова как «посредственного журналиста», но даже его собственные воспоминания противоречат этому ярлыку [39, р. 203–206]. По его же утверждению, именно Рожков преуспел в «разжигании общественных интересов» в «Иркутском слове». [39, р. 203]. Как писал Войтинский в 1924 г., «Иркутское слово» «представляло собой листок понедельничного типа с преобладанием литературно-фельетонного материала, но с неожиданно выскакивавшими научно-марксистскими статьями. Велась газета в резко полемическом, задорном тоне, и, в общем и целом, довольно неудачно» [4, с. 369].

Большевик Н.Ф. Чужак¹ давал более честную и точную оценку Рожкову как газетному журналисту и издателю, когда писал, что «Иркутское слово» было «первой, воинствующей рабочей газетой в Сибири», и она же «первая газета», которая была на 100% для ссыльных» [27, с. 175]. Чужак утверждал, что часто не соглашался с Рожковым, но его знания и опыт оказались ценными для газетной работы, и у них сложились отношения тесного сотрудничества [27, с. 173]. В.Н. Соколов писал о работе Рожкова: «К концу 1911 г. мы снова имели свой орган – понедельничное «Иркутское слово».

¹ Чужак (Н.Ф. Насимович) литературный критик, друг и коллега Рожкова. Они работали вместе в нескольких сибирских газетах.

Еженедельная газета, конечно, не ежедневная: часто не было возможности отозваться на злобу дня. Но зато здесь не было и коалиции с прочей демократией – статью в неделю мог дать и каждый из нас» [25, с. 93].

Несмотря на определенный успех, еженедельник не мог составить конкуренцию новостям или отзывам, которые оперативно публикуются другими газетами, немедленно реагировать на любые новости из Санкт-Петербурга и прочих городов России. Рожков писал Ольминскому в начале декабря 1911 г., что надеется – этот еженедельник будет только началом: «Мы здесь вплотную взяли пока за еженедельную понедельничную газету. Но может быть на днях будем иметь в руках и ежедневную. В крайности думаем еженедельную потом преобразовать в ежедневную» [26, с. 89]. Еще 6 мая 1911 г. Рожков сообщил Ольминскому о своей решимости развивать правовую борьбу против старого режима для улучшения положения рабочих и общества в целом. Он считал, что легальные, открытые организации любого рода должны поддерживаться и использоваться в классовой борьбе. Рожков использовал многие свои статьи, чтобы уточнить и объяснить свою веру в цивилизованный капитализм, абсолютную необходимость создания в России политической структуры, основанной на «социально-демократических свободах», а также свои взгляды на экономическое развитие России и особенно ее Сибири. В то время многие ссыльные считали, что прибытие Рожкова в Иркутск было счастливой «находкой» не только для «Иркутского слова», но и для других газет, а также и социал-демократического движения в целом,

Социально-политическая проблематика статей Н.А. Рожкова в “Иркутском слове”

Публицистике Рожкова присуща острая политическая актуальность. Первая передовая статья, опубликованная в «Иркутском слове» – «Государственная дума и страхование рабочих», была написана Рожковым с использованием псевдонима Н.А. Р-ов [15, с. 1]. Эта статья положила начало той части его публицистики, в которой он обсуждал и объяснял ключевые элементы того, что, по его мнению, составляло политическую программу развития цивилизованного капиталистического общества. Рожков начинает статью, обращаясь к одному из своих любимых афоризмов о том, что «история повторяется», и комментирует, что российская Дума испытывает такие же критические нападения при обсуждении законодательства о страховании рабочих, как это происходило в германском рейхстаге при Бисмарке [15, с. 1]. У Рожкова было убеждение в том, что в начале 1880-х гг. немецкое правительство было вынуждено сделать что-то, чтобы успокоить растущие беспорядки среди рабочих, требующих улучшения условий труда и жизни [15, с. 1]. Опасаясь возможности вызова со стороны социал-демократического движения, Бисмарк провел ряд реформ, в том числе ввел пакет социального страхования, хотя не желал настоящих социальных реформ. Он был озабочен сохранением контроля над политической системой и подавлением любой формы социалистической оппозиции [28, с. 40–41]. Осуществив небольшое количество консервативных страховых мер, Бисмарк смог отложить бо-

лее прогрессивные и всеобъемлющие реформы.

Аналогичным образом Столыпин планировал внедрить ряд социальных реформ в российскую действительность. Были, например, планы ввести пособия по болезни, несчастным случаям, старости и страхованию по инвалидности, но, в конце концов, было в этом направлении принято минимальное законодательство [37, р. 411–412]. Рожков утверждал, что в России, как и в Германии, интересы класса промышленников, а также интересы правительства часто выстраивались против интересов рабочего класса [37, р. 410–411]. Каждая из политических партий в Думе защищала свои интересы, но махинации октябристов, по мнению Рожкова, определяли судьбу многих социальных реформ. Как только октябристы, представлявшие «доминирующую тенденцию» в российской промышленности, начали раскалываться, «среднему наблюдателю» стало сложно определить «различные слои оппозиции», которые существовали по отношению к социальным реформам и почему эти различия были настолько «чрезвычайно существенными» [15, с. 1]. Рожков пришел к выводу, что крайне важно знать, как каждая партия или группа относилась к реформам, потому что политические пристрастия в Думе регулярно менялись, а это влияло на результаты голосования [15, с. 1]. По словам Рожкова, реформы, рассматриваемые в Думе, были направлены на то, чтобы предотвратить социальные беспорядки, чтобы защитить статус-кво, и поэтому любая попытка улучшить работу рабочего класса не могла происходить без борьбы. Основным намерением большинства

думцев, как и Бисмарка, всегда было сохранение монархического режима.

Вторая статья Рожкова в «Иркутском слове» от 14 ноября 1911 г. получила название «Национализм и буржуазия» [19, с. 1]. В этой статье речь шла не только о значении массового общественного сознания, но и его развитии в направлении понимания взглядов основных политических партий. Рожков высоко оценивал в этом отношении роль газет, потому что, как он писал, «задача демократической прессы – прояснить это (общественное) сознание» [19, с. 2]. Демократическая пресса особенно важна, когда концепция национализма становится предметом обсуждения, иначе как можно поставить под сомнение «устаревшие басни о “безпочвенности” национализма, о происхождении его из личных капризов, “волевых импульсов” и т. д.». Опасность Рожков видел в том, что различные политические партии занимались «пустотой и вредной болтовней» о национализме, которая затуманивала общественное сознание. Он писал: «Торжествующая буржуазия всюду провозглашает лозунги в роде “Америка для американцев”, “Франция для французов”, “Германия для немцев” и “Россия для русских”. Содержание этих лозунгов – экономическое и политическое – не может и не должно возбуждать никаких сомнений: всегда здесь имеются в виду правящие классы господствующей национальности, желающие расчистить себе поле от экономической и политической конкуренции со стороны буржуазии других национальностей, находящихся в данной стране в меньшинстве». Рожков писал: “... Тот жестоко ошибся бы, а то наивно поверил бы, что здесь в какой

бы то ни было степени имеется в виду защита интересов масс господствующей национальности [19, с. 2]». Он выражал озабоченность по поводу того, что термин «национализм» использовался для разделения населения и вооружения народов мира друг против друга. Заметим, что проблема национализма поднималась Рожковым за несколько лет до начала Первой мировой войны.

В третьей статье, опубликованной в «Иркутском слове» 5 декабря 1911 г., Рожков обратил внимание на налогообложение городской недвижимости (закон 6 июня 1910 г.) [20, с. 2]. Хотя это была лишь короткая статья, в ней четко излагались некоторые сложные и ключевые вопросы, касающиеся налогообложения собственности на дома и земли в городах. Рассматривая в этом ракурсе положение в Иркутске, он сфокусировал свою аргументацию, в частности, на том, что принятый закон создавал неблагоприятные условия для тех, кто проживал на «хозяйственно-эксплуатируемых незастроенных участках» [20, с. 2], Рожков обсуждал вопрос о введении более «прогрессивного» налога на продажу земли [20, с. 1].

Статья о законе от 6 июня 1910 г. вызвала довольно активную дискуссию среди политических ссыльных. Последовал довольно многословный и резкий упрек от одного из них, известного только по инициалу «П.Ф.», который опубликовал свои возражения в газете «Сибирь» [17, с. 2]. Сначала «Сибирь» была политически неприсоединившейся газетой, но после 1910 г. в ней появилась публицистика, содержащая социалистические взгляды. Таким образом, эта дискуссия, как

и другие, не выходила за рамки среды ссыльных социалистов. Ограниченный объем нашей статьи не позволяет детально изучить полемику между П.Ф. и Рожковым. Здесь особенно интересен тот факт, что Рожков отвечает оппоненту как политик, указывающий на политические реформы, которые, по его мнению, необходимо было проводить в российской Думе.

Краткий обзор статей, которые Рожков писал для «Иркутского слова», показывает, что он приблизился к восприятию социал-демократической идеи о возможном достижении элементов социализма с помощью парламентских средств. Во всяком случае, он утверждал, что государственная политика может быть изменена или «цивилизована» для создания экономических и социальных условий, которые способствуют защите интересов рабочего класса от грабительских, полуфеодалных капиталистических практик. По существу, он выдвигал свою интерпретацию минимальной программы, принятой РСДРП в 1903 г. [33, р. 102–106]. Основные идеи, на которые опирался Рожков, стали важной частью его более масштабной и более сложной теории исторического развития.

Роль кооперативов в опыте решения социальных проблем

Рожков был не только творческим исследователем и преподавателем, но и творческим искателем ответов на вопросы общественной жизни. Он всегда вносил в обсуждение этих вопросов связь и с марксистской политической доктриной, и с повседневной российской действительностью, так как был непосредственно знаком с бытом и на-

строениями городских и сельских труженников. Рожкова характеризовали широта знаний и умение переваривать необычайное количество информации за короткий промежуток времени в сочетании со стремлением просвещать общественность. А это давало возможность охватить актуальными публикациями очень широкий круг тем и заинтересовать ими читателей. Многие из ссыльных были знакомы с его репутацией популярного лектора и оратора, который мог дать информативные и пронизательные обзоры в качестве известного специалиста в области экономики и истории [2, с. 191; 6, с. 157–163].

Рожков способен был предоставить читателям разнообразную информацию и о состоянии экономики и о позиции Думы, в чем убеждает его критика законодательных и правительственных решений и официозных публикаций. Рассмотрим, например, его оценку такого пособия для переселенцев и ходоков по переселению [38, р. 895–922; 35]. В статье, озаглавленной «Переселенческая идиллия», опубликованной 12 декабря 1911 г., Рожков предупреждал, что переселение в отдаленные районы Сибири требует понимания намного большего числа факторов, чем те, которые описаны составителями пособия, призванного объяснять правительственную политику [21, с. 2]. Он так ставил вопрос: «имея критический навык и некоторые знания, можно разглядеть действительность под идиллическом покрывалом «Описания Иркутского переселенческого района». Но имели этот навык и эти знания ходоки и переселенцы, для которых предназначено «Описание»?» [21, с. 2].

Рассуждения Рожкова по экономическим вопросам были написаны с убеждением, что только благодаря «совместной демократической легальной работе» можно способствовать принятию каких-либо реформ [8, с. 247–250]. Как и многие другие политические ссыльные, Рожков оказывался в абсурдной ситуации, когда его преследовали за пропаганду реформ, проводимых мирными демократическими правовыми средствами. Рожков пришел к пониманию целесообразности решения социальных проблем бесконфликтным путем. Он был уверен, что «все устроится, все будет достигнуто, все сделано, если мы будем помнить и осуществлять в жизни великий демократический принцип «в единении сила» [8, с. 249–250]. Все чаще и чаще Рожков обсуждал понятие социального прогресса, основанного на экономическом сотрудничестве и взаимопомощи, а не на капиталистической конкуренции. Он акцентировал свои суждения на том, что капиталистическое общество – гладиаторское по своей природе. Оно устроено так, что «самые сильные, быстрые и самые хитроумные живут, чтобы сражаться в другой день» [34, р. 195–236]. В нескольких статьях Рожков рассмотрел кредитную и потребительскую кооперацию, которые демонстрируют развитие и преимущества сотрудничества. Он опирался на тот факт, что кооперативы росли в годы столыпинской реформы и стали важной частью экономического развития России. Конечно, положительная оценка кооперации не была бесспорной, и у Рожкова имелись свои оговорки. Основная проблема, которую он анализировал, заключалась в том, что тип кредитного

кооператива, пропагандируемого одним из его отцов Ф.М. Шульце-Деличем (1808–1883) и впервые представленный опытной практикой в Германии, был «слишком мал для целей организации общественных сил» [16, с. 1]. Рожков считал, что кооперативы эффективны только в том случае, если все в обществе могут получить доступ к ним и извлечь из этого пользу. Он отмечал, что в Германии и других странах Европы, где появились кредитные кооперативы, многие рабочие и крестьяне остаются в стороне от них [16, с. 1].

Очевидно, что в 1911 г., когда Ленин разошелся с Рожковым, большевистский лидер полностью отвергал идею поддержки кооперации и не социал-демократических рабочих обществ, воспринятую его когда-то партийным товарищем [33, с. 150–155]. Только через бурное десятилетие, в 1923 г. Ленин пересмотрел взгляды на «кооперативное движение» в России и заявил, что теперь поддерживает его, потому что «в мечтаниях старых кооператоров много фантазии», а теперь кооперация «становится самой неподкрашенной действительностью» [11, с. 369]. Ленин это, правда, связывал с тем, что было свергнуто «господство эксплуататоров». Вождь большевиков писал: «раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения» [11, с. 369]. Так, в конце концов, Ленин пришел к пониманию выводов Рожкова о том, что кооперация, несмотря на все ограничения, «прежде всего приносит более или менее широким массам населения большую пользу в чисто-хозяйствен-

ном смысле: организует производство и сбыт их продуктов, удешевляет потребление и поднимает качество потребляемых продуктов, доставляет недорогой кредит и т.д.» [16, с. 1]. Однако для Рожкова столь же важным, если не более важным, был и тот факт, что кооперация играет социально-организационную роль – «благодаря ей население приучается к самостоятельности и самодеятельности, к сознательной защите своих интересов. А это главное в современной общественной жизни» [16, с. 1].

Опыт Рожкова, который работал и создавал профсоюзные организации, заключался в развитии классового сознания рабочих и крестьян. По сути, он использовал программу «практики» совместной самодеятельности рабочих для объединения ссыльных в Сибири [32, р. 4]. Рожков утверждал, что, хотя «кредитная кооперация в подавляющем большинстве случаев может иметь социально-организующее значение лишь для зажиточных верхов деревенского населения» [16, с. 1], тем не менее успех этих кооперативов, оценивается уже по значительному росту их числа. Так, к 1 января 1910 г. в Сибири было 115 мелких кредитных учреждений, к январю 1911 г. их было уже 326, а к октябрю 1911 г., всего через 9 месяцев, общее число выросло до 444. «Цифры, – писал Рожков, – эти достаточно внушительно свидетельствуют о быстром росте кредитной кооперации в Сибири» [16, с. 1]. Тем не менее, добавил он, этот темп роста является медленным по сравнению с тем, что было в Германии, когда в 1906 г. на 100 000 населения насчитывалось 25 мелких кредитных учреждений. Для сравнения, в Сибири в 1910 г. было менее 7

таких учреждений на 100 000 населения [16, с. 1].

Рожков утверждал, что потребительские кооперативы имеют тенденцию быть более демократическими по своей природе, чем кредитные кооперативы [22, с. 1]. Он полагал, что потребительские кооперативы всегда будут иметь «огромное значение» для Сибири, потому что это демократический край, в основном состоящий из крестьян [22, с. 1]. Для Рожкова единственным важным фактором для всех кооперативов было определение того, насколько демократичны они. Кооперативы должны были быть организованы так, чтобы равномерно и справедливо представлять все классы в обществе. Другими словами, они не могли не включать бедных рабочих или крестьян, и каждый член кооператива должен иметь один голос на общих собраниях, независимо от количества принадлежащих ему акций. Таким образом, все участвующие в кооперативах могли напрямую влиять на расходование капитала и разработку финансовых и производственных планов. Рожков был убежден в том, что «чистый демократический тип кооперации» был наиболее желательным, поскольку в этом случае принимаемые решения одобряются всеми членами кооперативного сообщества, а не только богатыми пайщиками и владельцами производства [22, с. 2]. Такие демократические кооперативы предпочитают создавать специальные кредитные средства для работников в периоды экономических трудностей и неопределенности, включая несчастные случаи, безработицу, забастовки и локауты. Рожков утверждал, что, продвигая такую практику, со временем

демократические кооперативы будут способствовать развитию сознания не только рабочих, но и крестьян. По мере того, как люди начинают формировать и определять свои экономические интересы, они начинают и понимать, что в их интересах, если вмешательство правительства и внешний контроль над их делами ограничены или даже сведены к минимуму [22, с. 2].

Осознавая, что идеальные демократические кооперативы не формируются за одну ночь, Рожков признал «практическую необходимость» идти на компромиссы и вести переговоры с теми, у кого не было достаточного понимания для того, чтобы оценить огромный потенциал демократических кооперативов. Он считал, что концепция дивидендов по паям, например, является той платформой, на которой могут быть достигнуты компромиссы. Соглашаясь с В.А. Поссе и другими кооператорами левого крыла, Рожков считал, что не должно быть дивидендов по паям или денежным скидкам при покупках личного характера. Вместо этого любые деньги или кооперативная прибыль должны использоваться для улучшения социального сотрудничества и общества, в котором проживают его члены. Однако не все кооперативы на практике соглашались с такой постановкой вопроса. Рожков утверждал, что в «крестьянской кооперации», где члены «более рабочих склонны к приобретательству», возможно, потребуются сделать скидку, чтобы позволить ее членам получать бонусы. Эти бонусы они могут тратить по своему усмотрению, пользуясь преимуществами принадлежности к коллективу [22, с. 2]. Рожков утверждал,

дал, что в идеале кооперативы должны быть демократически организованы и структурированы. Это означает, что в них проводятся регулярные общие собрания и что руководство несет ответственность перед всеми пайщиками, а не только с крупнейшими из них. Как выразился Рожков, «демократизм потребительской кооперации есть альфа и омега её существования и развития» [22, с. 2].

В своей очень содержательной статье от 2 января 1912 г., в которой рассматривалось экономическое развитие России в предыдущем году, Рожков писал: «В росте сознательности, самоопределения и самоорганизации всех классов русского общества видим мы опору грядущего его более свободно, менее болезненного для масс развития» [18, с. 2]. Рожков пришел к выводу, что «решительные, коренные реформы» были «неизбежной необходимостью» и что их можно было бы реализовать через парламент [18, с. 2]. Вот почему он выступал за четвертые выборы в Думу и надеялся, что более либеральная Дума станет принимать законы, которые будут учитывать права и интересы рабочих и крестьян. Его решение принять позицию заместителя министра почт и телеграфов во Временном правительстве было, в конечном счете, результатом его веры в буржуазные демократические парламентские реформы [33, р. 210–214]. И, анализируя взгляды Рожкова на кооперативное движение и по другим рассмотренным в нашей статье вопросам, можно сделать обобщение, что в основе его политической мысли и морали лежал устойчивый демократизм. При этом, говоря его словами, приведенными выше, он всегда искал пути и

средства “менее болезненного для масс развития”.

Экономическое развитие России на основе данных за 1911 г.

Краткий обзор и анализ Рожковым экономических показателей России за 1911 г. отражает не только его преподавательское умение быть способным сводить сложные факты к ясным суждениям, которые легче понять, но и его опыт приложения экономической теории к хозяйственной статистике. Рожков использует эти два компонента в газетной статье, чтобы изложить критическую составляющую своей теории экономического развития России, заключающуюся в том, что “хищнические” черты капитализма могут быть устранены или «окультурены» со временем [33, р. 123–125]. Он указывает, например, на то, что «процесс развития в России «сельско-хозяйственного капитализма совершался в 1911 году с неуклонной последовательностью» [18, с. 1]. Это положение подтверждалось тем, что в 1911 г. экспорт зерна вырос на 32%, а цена на зерно – на 22% по сравнению с предыдущим годом; покупка же сельскохозяйственной техники и оборудования за 1910 г. выросла на 7%; и кредиты на зерно также выросли на 10% [18, с. 1]. Эти положительные «денежные потоки» были противопоставлены тому, что «способы, какими эта капитализация осуществляется, крайне болезненны для масс населения и в частности для земледельческого класса – крестьянства» [18, с. 1]. Рожков проиллюстрировал это свое утверждение, указав, что в по меньшей мере в двадцати губерниях был голод, который, по его данным, обошелся государственной казне в 118 млн. рублей [18, с. 1].

Рожков, обращаясь к столыпинской реформе, подчеркнул тяжелую «человеческую цену» той «насильственной операции, которая совершается над формами крестьянского землевладения» [18, с. 1]. К концу 1911 г. частная собственность на землю увеличилась на 1,5 млн. домовладельцев, владеющих 11,25 млн. десятин земли [18, с. 1]. Увеличение числа крестьян, которые покинули общину, чтобы владеть своей частной полосой земли, вызвали резкие изменения в общинной землевладельческой практике и способствовали нарастанию социальной розни между крестьянами [18, с. 1]. Рожков использовал статистические данные, предоставленные А.С. Ермоловым, бывшим министром сельского хозяйства, о деревенских пожарах, чтобы заявить, что несчастные крестьяне чаще, чем раньше, прибегают к поджогам, чтобы выразить протест против того, как осуществляется выход из общины, и как домохозяйства уничтожаются «судебными и административными репрессиями» [18, с. 1; 31, р. 111, 127].

По словам Рожкова, попыткам правительства уменьшить разброс земельной собственности по наделам и ускорить консолидацию земельных участков помогли «крепкие» крестьяне, которым легче покупать земельные участки и двигаться к созданию отрубов и хуторов [18, с. 1]. Усилия правительства по приватизации и консолидации земельных наделов достигли максимума к 1910 г. В 1911 г. уровень консолидации земель был вдвое меньше, чем в 1910 г. К сожалению, многие крестьяне теряли свою землю в результате перераспределения землевладения. Рожков писал: «Что касается крестьян хозяйственно слабых, то они

все более теряют землю, и этому способствует еще голод: надельная по 10-15 руб. за десятину» [18, с. 1].

Капитализм, полагал историк, уже развился в России до такой степени, что два сектора экономики – сельское хозяйство и промышленное производство – стали практически независимы от друг друга. Рожков указал на кажущийся парадоксальным факт: машинное оборудование и металлообработка выросли на 17% в 1911 г., они не были затронуты плохим в том году урожаем, а вот для многих людей это был голодный год. Но, конечно, так обстояло дело не по всем отраслям: хлопковая промышленность, которая опирается на сельский рынок, не может игнорировать низкий урожай. А к 1912 г. производство хлопка снизилось на 15% по сравнению с предыдущим годом. Подводя итоги, Рожков отметил, что безработица увеличилась, зарплаты почти сократились вдвое, а количество банкротств в 1911 г. увеличилось на 75%. Следовательно, неудивительно, что в 1911 г. городские беспорядки количественно удвоились по сравнению с 1910 г. [18, с. 2].

Рожков подчеркнул в своей статье то, что к началу 1912 г. российское правительство очень мало сделало, чтобы уменьшить «болезненности русского капиталистического развития» для большей части населения [18, с. 2]. Он писал: «Общая тенденция здесь – сохранение существующего и укрепление позиции его защитников с редкими и небольшими уступками неизбежному веянию времени, требующего решительных и крупных реформ. Мероприятия против голода ограничиваются при таких условиях лишь паллиативами. Бюджет остается

не реформированным, а лишь самое большее несколько упорядоченным в чисто техническом смысле» [18, с. 2].

Правительство предпочитало «охранять интересы предпринимателей», а не вводить законодательство, устраняющее некоторые серьезные проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются работники и крестьяне. Так, например, меры правительства по борьбе с ужасной проблемой пьянства были половинчатыми и неискренними, потому что доход, получаемый правительством от налогов на алкоголь, основательно пополнял бюджет. Свертывание потребления алкоголя означало бы сокращение государственных доходов.

В то же время удручает тот факт, что правительство не тратит ничего из своих огромных доходов на образовательные программы и кампании, на-

правленные «к подъему культурности масс» [18, с. 2]. Рожков утверждал, что, когда дело доходит до столкновения представителей власти с основными социальными проблемами, которые являются результатом «неизбежно развивающихся сил и тенденций, их тактические приемы в классовой борьбе носят на себе печать крайней нервно-сти» [18, с. 2].

Говоря словами Рожкова, приведенными выше, в тексте о кооперативах, он всегда искал пути и средства “менее болезненного для масс развития”. Как историк, он понимал, что революции – это не только локомотивы истории, но и ее самые болезненные страницы. И потому предпочел менее конфликтные пути в будущее.

Статья поступила в редакцию 24.11.2017

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Л.Н. и др. Библиография периодических изданий России 1901–1916, Т. 4. Ленинград: РС РСФСР, 1961. 404 с.
2. Богоявленский В. Из воспоминаний о Н. А. Рожкове // Памяти Николая Александровича Рожкова. Каторга и Ссылка. 1927. № 3 (32). С. 189–191.
3. Борисова Т.А. Общественно-политическая, журналистская и научная деятельность Н. А. Рожкова в сибирской ссылке (1910–1917): Дисс. ... канд. истор. наук. Иркутский государственный университет, Иркутск, 2003. 393 с.
4. Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Т. 2. Берлин, 1924. 411 с.
5. Волобуев О.В. Н.А. Рожков: Историк и общественный деятель. М.: Собрание, 2012. 320 с.
6. Гайсинович А.А. Рожков-Учитель (Воспоминания). // Ученые записки института истории РАНИОНа. Т. V. М., 1928. С. 157–163.
7. Гонзалез Дж. Ликвидационизм Н.А. Рожкова. Политическая ассоциация за защиту интересов рабочего класса и Нашей Зарии 1911–1912 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5. С. 13–27.
8. Иванов А.А. Н.А. Рожков о вкладе политических ссыльных в социально-экономическое развитие Сибири XIX-начала XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2005. Иркутск: БГУЭП, 2005, с. 247–250.
9. Кривцов С. Памяти Товарищей, Н.А. Рожков (Вячеслав) // Пролетарская революция. 1927. № 1. С. 233–236.
10. Ленин В.И. Манифест либеральной рабочей партии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 396–410.

11. Ленин В.И. О Кооперации // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369–377.
12. Ленин В.И. Письмо Максиму Горькому // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 48.
13. Ленин В.И. Письмо Максиму Горькому // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 153–154.
14. Новиков И.В. и др. Влияние печатных СМИ на результаты избирательных кампании федерального уровня // Омское Прииртышье (1992–2003). Омск: ООО «ИПЦ “Сфера”», 2007. 306 с.
15. Р-ов Н.А. Государственная Дума и страхование рабочих // Иркутское слово. 1911. 31 окт.
16. Р-ов Н.А. Кредитная кооперация в Сибири // Иркутское слово. 1912. 9 янв.
17. Р-ов Н.А. Либерально-реакционное лицемерие // Иркутское слово. 1911. 19 дек.
18. Р-ов Н.А. Минувший год в России // Иркутское слово. 1912. 2 янв.
19. Р-ов Н.А. Национализм и буржуазия // Иркутское слово. 1911. 14 нояб.
20. Р-ов Н.А. Наши городские думы и закон 6 июня 1910 г. об обложении чистого дохода с городских недвижимых имуществ // Иркутское слово. 1911. 5 дек.
21. Р-ов Н.А. Переселенческая идиллия // Иркутское слово. 1911. 12 дек.
22. Р-ов Н.А. Потребительная кооперация // Иркутское слово. 1912. 16 янв.
23. Рожков Н.А. Основы научной философии. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1911. 134 с.
24. Рожков Н.А. Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент. // Наша заря. 1911. №№ 9–10. С. 31–5.
25. Соколов В.Н. Партбилет № 0046340: Записки старого большевика. М.: Издательство политкаторжан, 1933. 241 с.
26. Сосновская Л.П. Участие политических ссыльных в «Иркутском Слове» (1911–1912) // Ссыльные революционеры в Сибири. Вып. V. Иркутск. 1980. 32 с.
27. Чужак Н. Рожков в ссылке // Каторга и ссылка. 1927. № 3 (32). С. 172–183.
28. Abrams L. Bismarck and the German Empire, 1871–1918. London: Routledge, Second Edition, 2006. 112 p.
29. Badcock S. A Prison Without Walls?: Eastern Siberian Exile in the Last Years of Tsarism. Oxford: Oxford University Press, 2016. 224 p.
30. Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile Under the Tsars. London: Penguin Books Ltd., 2016. 512 p.
31. Frierson C.A. All Russia Is Burning! A Cultural History Of Fire And Arson In Late Imperial Russia. Seattle: University of Washington Press, 2002. 318 p.
32. Galili Z. The Menshevik Leaders in the Russian Revolution: Social Realities and Political Strategies (Studies of the Harriman Institute). Princeton: Princeton University Press, 1992. 470 p.
33. Gonzalez J. An Intellectual Biography of N.A. Rozhkov. Life in a Bell Jar. Leiden: Brill, 2017. 379 p.
34. Huxley T.H. The Struggle for Existence in Human Societies (1888). Reprinted in Evolution and Ethics and Other Essays. New York: D. Appleton & Co., 1914. 334 p. Pp. 195–236.
35. McGaughey A. The Irkutsk cultural project: images of peasants, workers & natives in late imperial Irkutsk province, 1870-1905. Unpublished PhD Thesis, University of Nottingham, 2015. 311 p.
36. Pipes R. The Unknown Lenin: From the Secret Archives. New Haven, CT: Yale University Press, 1999. 240 p.
37. Roosa R.A. Workers' Insurance Legislation and the Role of the Industrialists in the Period of the Third State Duma. The Russian Review. 1975. Vol. 34. No. 4. Pp. 410–452.
38. Sunderland W. Peasant Pioneering: Russian Peasant Settlers Describe Colonization and the Eastern Frontier, 1880s-1910s. Journal of Social History. Vol. 34. No. 4. 2001. Pp. 895–922.

39. Woytinsky W.S. *Stormy Passage. A Personal History Through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom: 1905–1960*. New York: The Vanguard Press, Inc., 1961. 535 p.

REFERENCES

1. Beliaeva L.N. et al, *Bibliografiia periodicheskikh izdaniï Rossii 1901–1916* [Bibliography of Russian periodicals 1901–1916], vol. 4. Leningrad: MK RSFSR, 1961. 404 p.
2. Bogoiavlenskii V. Iz vospominanii o N.A. Rozhkove [From Recollections of N.A. Rozhkov]. *Pamiati Nikolaia Aleksandrovicha Rozhkova. Katorga i Ssylka, 1927*, no. 3 (32), pp. 189–191.
3. Borisova T.A. *Obshchestvenno-politicheskaia, zhurnalistskaia i nauchnaia deiatel'nost' N.A. Rozhkova v sibirskoi ssylke (1910–1917)* [N.A. Rozhkov's Socio-Political, Journalistic and Scientific Work While in Siberian Exile 1910–1917]. Unpublished Doctoral Thesis. Irkutskii Gosudarstvennyi Universitet, Irkutsk, 2003. 393 p.
4. Voitinskii V. *Gody pobed i porazheniia* [Years of Victories and Defeats], vol. 2. Berlin, 1924. 411 p.
5. Volobuev O.V. *N.A. Rozhkov: Istorik i obshchestvennyi deiatel'* [N.A. Rozhkov: Historian and Public Figure]. Moscow: Sobranie, 2012. 320 p.
6. Gaisinovich A.A. *Rozhkov-uchitel' (Vospominaniia)* [Rozhkov As Teacher (Recollections)]. *Uchenye zapiski instituta istorii RANIONa. Vol. V*. Moscow, 1928, pp. 157–163.
7. Gonzalez J. *N.A. Rozhkov's Liquidationism, The Political Association For The Protection Of The Interests Of The Working Class And Nasha Zaria 1911–1912*. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serii Istorii i politicheskie nauki*, 2013, no. 5, pp. 13–27.
8. Ivanov A.A. *N.A. Rozhkov o vklade politicheskikh ssyl'nykh v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sibiri XIX—nachala XX vv* [N.A. Rozhkov on the Contribution of Political Exiles to the Socio-economic Development of Siberia XIX-early XX centuries]. In: *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2005. Irkutsk, BGUEP, 2005, pp. 247–250.
9. Krivtsov S. *Pamiati Tovarishchei, N.A. Rozhkov (Viacheslav)* [Recollections of Comrades, N.A. Rozhkov (Viacheslav)]. In: *Proletarskaia revoliutsiia*, 1927, no. 1, pp. 233–236.
10. Lenin V.I. *Manifest liberal'noi rabochei partii. Polnoe Sobranie Sochinenii. Tom 20. Izdanie Piatoe. Izd. PolLit Moscow*, 1973.
11. Lenin V.I. *O Kooperatsii. Polnoe Sobranie Sochinenii. Tom 45. Izdanie Piatoe. Izd. PolLit Moscow*, 1970, pp. 369–377.
12. Lenin V.I. *Pis'mo Maksimu Gor'komu. Polnoe Sobranie Sochinenii. Tom 48. Izdanie Piatoe. Izd. PolLit Moscow*, 1970, p. 48.
13. Lenin V.I. *Pis'mo Maksimu Gor'komu. Polnoe Sobranie Sochinenii. Tom 48. Izdanie Piatoe. Izd. PolLit Moscow*, 1970, pp. 153–154.
14. Novikov I.V. et al. *Vliianie pechatnykh SMI na rezul'taty izbiratel'nykh kampanii federal'nogo urovnia* [The influence of the printed media on the result of the federal election campaign]. *Omskoe Priirtysh'e (1992–2003)*. Omsk: OOO IPTs 'Sfera', 2007. 306 p.
15. R-ov, N.A. *Gosudarstvennaia Duma i strakhovanie rabochikh* [The State Duma and Workers' Insurance]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1911, 31 October.
16. R-ov, N.A. *Kreditnaia kooperatsiia v Sibiri* [Credit Cooperation in Siberia]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1912, 9 January.
17. R-ov, N.A. *Liberal'no-reaktsionnoe litsemerie* [Liberal Reactionary Hypocrisy]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1911, 19 December.
18. R-ov, N.A. *Minuvshii god v Rossii* [The Past Year in Russia]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1912, 2 January.
19. R-ov, N.A. *Natsionalizm i burzhuaziia* [Nationalism and the Bourgeoisie]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1911, 14 November.

20. R-ov, N.A. Nashi gorodskie Dumy i zakon 6 iunia 1910 g. ob oblozhenii chistogo dokhoda s gorodskikh nedvizhimykh imushchestv [Our Town Councils and the Law of 6 June 1910 on the imposition of net income from urban real estate]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1911, 5 December.
21. R-ov, N.A. Pereselencheskaia idilliia [The Resettling Idyll]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1911, 12 December.
22. R-ov, N.A. Potrebitel'naia kooperatsiia [Consumable Cooperation]. In: *Irkutskoe Slovo*, 1912, 16 January.
23. Rozhkov N.A. Osnovy nauchnoi filosofii [The Fundamentals of Scientific Philosophy. St. Petersburg, Tipografiia M. Stasiulevicha, 1911. 134 p.
24. Rozhkov N.A. Sovremennoe polozhenie Rossii i osnovnaia zadacha rabochago dvizheniia v dannyi moment [The current situation in Russia and the main task of the labour movement at the moment]. In: *Nasha zaria*, 1911, Nos. 9–10, pp. 31–5.
25. Sokolov V.N. Partbilet No 0046340: Zapiski starogo bol'shevika [Party ticket number 0046340: Notes of an Old Bolshevik]. Moscow, Izdatel'stvo politkatorzhan, 1933. 241 p.
26. Sosnovskaia, L.P. Uchastie politicheskikh ssyl'nykh v 'Irkutskom slove' (1911–1912) [Participation of Political Exiles in the 'Irkutsk Word' (1911–1912)]. In: *Ssyl'nye revoliutsionery v Sibiri*, Vypusk V. Irkutsk. 1980. 32 p.
27. Chuzhak N. Rozhkov v ssylke [Rozhkov in Exile]. In: *Katorga i ssylka*, 1927, no. 3 (32), pp. 172–183.
28. Abrams L. Bismarck and the German Empire, 1871–1918. London, Routledge, Second Edition, 2006. 112 p.
29. Badcock S. A Prison Without Walls? Eastern Siberian Exile in the Last Years of Tsarism. Oxford, Oxford University Press, 2016. 224 p.
30. Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile Under the Tsars. London, Penguin Books Ltd., 2016. 512 p.
31. Frierson C.A. All Russia Is Burning! A Cultural History Of Fire And Arson In Late Imperial Russia. Seattle: University of Washington Press, 2002. 318 p.
32. Galili Z. The Menshevik Leaders in the Russian Revolution: Social Realities and Political Strategies (Studies of the Harriman Institute). Princeton, Princeton University Press, 1992. 470 p.
33. Gonzalez J. An Intellectual Biography of N.A. Rozhkov. Life in a Bell Jar. Leiden, Brill, 2017. 379 p.
34. Huxley T.H. The Struggle for Existence in Human Societies (1888). Reprinted in *Evolution and Ethics and Other Essays*. New York, D. Appleton & Co., 1914. 334 p.
35. McGaughey A. The Irkutsk cultural project: images of peasants, workers & natives in late imperial Irkutsk province, 1870–1905. Unpublished PhD Thesis, University of Nottingham. 2015. 311 p.
36. Pipes R. The Unknown Lenin: From the Secret Archives. New Haven, CT: Yale University Press, 1999. 240 p.
37. Roosa R.A. Workers' Insurance Legislation and the Role of the Industrialists in the Period of the Third State Duma. In: *The Russian Review*, 1975, October, vol. 34, no. 4, pp. 410–452.
38. Sunderland W. Peasant Pioneering: Russian Peasant Settlers Describe Colonization and the Eastern Frontier, 1880s–1910s. In: *Journal of Social History*, vol. 34, no. 4, 2001, pp. 895–922.
39. Woytinsky W.S. Stormy Passage. A Personal History Through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom: 1905–1960. New York, The Vanguard Press, Inc., 1961. 535 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гонзалез Джон Антонио – доктор наук, директор исторического научного центра Рожкова, Исторический научный центр Рожкова, Новый Южный Уэльс, Австралия;
e-mail: director@rozhkovcentre.org

Волобуев Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Московского государственного областного университета;
e-mail:volobuevov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

John A. Gonzalez – Doctor of Historical Sciences, Director of Rozhkov Historical Research Centre, New South Wales, Australia;
e-mail: director@rozhkovcentre.org

Oleg V. Volobuev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Professor of Moscow Region State University;
e-mail:volobuevov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гонзалез Д.А., Волобуев О.В. Н.А. Рожков в сибирской ссылке и газета “Иркутское слово” (май 1910 – январь 1912 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 6–24.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-6-24

FOR CITATION

J.Gonzalez, O. Volobuev. N.A. Rozhkov in Siberian Exile and the Newspaper "Irkutskoe Slovo" (May 1910 – January 1912). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 2, pp. 6–24.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-6-24